

Преданность

The background of the cover is a vertical illustration of a Gothic cathedral. The style is painterly and somewhat ethereal, with a color palette dominated by warm, golden-orange and sepia tones. The cathedral's spires and intricate architectural details are visible on the right side, while the left side is more abstract, suggesting a hazy or atmospheric setting. The overall mood is one of historical grandeur and solemnity.

Ливанова Оксана

Оксана Александровна Ливанова

Преданность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69502009

SelfPub; 2023

Аннотация

Преданность – это чувство, основанное на любви. Так ли это на самом деле?

Содержание

Глава №1	4
Глава № 2	9
Глава №3	12
Глава №4	15
Глава №5	22

Оксана Ливанова

Преданность

Глава №1

Группа отдыхающих на берегу озера мальчишек, привлекала внимание всех, кто находился поблизости. Они сильно шумели, пили пиво из горла бутылок, и очень громко, на весь пляж, из динамиков их колонок ревела музыка. Это не нравилось ровным счетом никому. Женщины негромко перешептывались, косясь на них, мужчины хмурили брови и потихоньку начинали сходить в мнении, что не мешало бы им сделать замечание. Но в этот летний жаркий день, никому не хотелось конфликта. Был выходной, и хотелось плескаться в воде чистого озера, любоваться на сочную зелень побережья, и радоваться погожему деньку. А эта группа подростков, но не окрепших умом пацанов, думала по-другому.

– Слышь, Санек. Я ей говорю. Ты че, ломаться вздумала? Ты знаешь, что так не поступают с настоящими пацанами? Сиськи вырастила, а мозги в продажу не поступали? – орал подвыпивший рыжий парень.

– Гы, гы... А она че? Дала в итоге, или так и не допросился? Эх ты, задрот недоделанный. Не заливай мне тут. Катька не такая, она с Лехой тусит. Ты ей нафик не нужен – отве-

тил еще один почти повзрослевший мальчишка, с лохматой, чернявой шевелюрой.

– Да заткнитесь вы оба. Весь пляж уже смотрит. Сейчас нам морду начистят, и будет нам выходной испорченный потом долго припоминаться – сказал самый трезвый из них, парень в синих плавках с абсолютно лысым черепом. Диалог продолжался в ауре алкогольного опьянения, жары, и выпендрежа друг перед другом. Градус накалялся, и разговоры пошли уже с откровенным хамством, с элементами грязного русского мата. Первым не выдержала бабушка двух внучат, которые ковыряли песочек своими пластмассовыми лопатками, и тревожно оборачивались на мальчиков, которые очень громко разговаривали. Она встала с подстилки, и попросив посмотреть соседку за малышней, пошла в сторону ребят.

– Мальчишки, я конечно все понимаю, но давайте сделаем тон по тише. Мне совершенно не хочется, чтобы мои внуки слышали такой откровенный матный разговор. Выбирайте выражения, и пожалуйста, давайте успокаиваться. Сходили бы искупаться, а то развезло вас на солнцепеке, того гляди задымитесь – сказала она и повернулась уходить.

– Слышь, бабка, а не пошла бы ты к своим малолеткам, и не лезла бы ты в разговор мужской. А то ходят тут всякие, жизни учат. Мы ученые уже, школу кончили. Отойди подальше, а то и тебя кончим. Старая совсем, кому нужна то – заревел рыжий и выпучил глаза в ее сторону, чтобы вы-

глядел его словарный понос посолидней. Группа заржала и заулюлюкала. Женщина отошла в сторонку, глаза намокли, и суетится начала, вещички нехитрые перебирать, чтобы как-то обиду закрыть от посторонних глаз. Маленькие возле нее стайкой собрались, к юбке прижались. Поняли, что бабушку обидели. Увидев такое унижение к старшим, да еще к женщине, да еще рядом с ее детишками, не выдержал и встал с песка Андрей. Он отдыхал здесь с подругой, и меньше всего ему хотелось сегодня конфликтов с дерьмом детсадовским, но стерпеть хамство такое мужчине не положено. Нужно поучить жизни и поведению их, раз мамка с папкой с воспитанием не справились.

– А ну, хамло, кто такой умный у нас? – спросил Андрей, и двинулся в сторону стайки паршивцев. Лена, подруга его, беспокойно приподнялась. Крутой нрав своего парня она знала хорошо, поэтому беспокоилась всегда со знанием дела. Атмосфера накалилась, Андрей, сжав кулаки направлялся прямо в гущу не очень хороших событий, а толпа отдыхающих начала быстро собирать вещи. Всем было понятно, что отдых закончился.

– Сюда иди, уродец. Куда рванул? Хамить можешь, а отвечать за свои слова не можешь? Иди я сказал сюда. Получишь по-мужски по самые «помидоры». Это я тебе обещаю – сказал Андрей, и не дождавшись повинования от рыжего уродца, потрусил за ним сначала слегка, а потом с энтузиазмом. Догнал очень быстро. Рванул за руку, развернул к себе

и врезал правой рукой в челюсть. Рыжий отлетел от такого удара, но не упал. Глаза налились кровью, он встал в стойку и ответил на удар – ударом. Андрей сложился пополам. Дышать было нечем, рыжий попал в солнечное сплетение очень четко, и профессионально. На выручку неслись мужики со всех сторон. Андрея подняли на ноги, Лена заплакала и повела его к озеру, умыться. А мужики быстро свернули коллективную драку, и прогнав хмельных хамов с территории озера, вернулись на свои места отдыха.

– Андрей, давай майку сними, я прошу тебя. Ты сегодня весь день на пляже в ней сидишь. Ну нельзя так. Тело должно отдыхать. И запачкалась она вся. Застираю дай – сказала девушка, и прижалась к его телу, переживая конфликт.

– Нельзя мне Лена майку снимать. Я ведь не говорил тебе. Мне к доктору скоро. Нашли у меня что – то. На коже – сказал Андрей и прижал к себе свою девушку, уткнувшись в ее копну русских волос. Лена сникла, заплакала.

– Почему не сказал? Я же не чужая тебе. Ведь пожениться хотели осенью, или передумал? – спросила Лена.

– Что – ты, нет конечно. Ты – это все, что есть у меня. Поженимся. Только меня в больницу забирают. В какой – то научный центр. Сказали, что редкое заболевание, не могут на местном уровне понять, что за болезнь. Как вернусь, поженимся. Пойдем родная, мне собираться скоро в дорогу. С этими словами, парочка собрала вещи в сумку, и ушла с озера, попрощавшись с отдыхающим народом, поблагодарив за

поддержку.

Ночью, Лена жарко прижималась к Андрею, и шептала ему слова заветные. О том, что любит, что хочет с ним всю свою жизнь прожить, и будет ждать его, и поможет справиться с болезнью. Гладила его спину, и видела огромное черное пятно на коже. Андрей не мог видеть этой ночью, ослепленный страстью своей девушки, как брезгливо морщится ее лицо...

Глава № 2

Отгремели салютами новогодние праздники. И как будто вместе с людьми, начала отдыхать и природа. На улицах не толпилась праздная толпа, а магазинные витрины больше не манили к себе покупателей блестящей мишурой. Кружение в морозном воздухе красивых снежинок убаюкивало город, вводя его в «вакуум» спокойствия и умиротворения. Отсчет времени нового года набирал обороты медленно, понимая, что торопиться не нужно.

Наташа сидела в квартире на широком подоконнике, плотно поджав под себя ноги. Снежинки летели с черно – фиолетового неба, и с высоты двенадцатого этажа, ей очень нравилось смотреть на их «вальс». Внизу сосед опять припарковал свой ржавый драндулет прямо на газон. Весной, когда сломанный им кустик пионов опять криво начнет вылезать из земли, управдом Зинаида Николаевна, обязательно пошлет ему вслед угрозы в виде фурункула на попе. Но уж такой у них сосед. Не боится не управдома, ни фурункула в неположенном месте. Наташа улыбнулась, и отпила маленький глоточек кофе из большой чашки, которую подарила сама себе на праздник. Она ждала своего возлюбленного, и настроение было самое хорошее. Прозвенел дверной звонок, она побежала открывать.

– Привет! – произнесла она, и обняла прям на пороге мо-

лодого человека по имени Саша.

– Привет! – сказал он и поцеловал ее, сжав в объятиях. Нацеловались, на обнимались, и пошли готовить ужин. Саша принес огромные помидоры, мясо в фирменной упаковке и длиннозерный рис. Он очень любил готовить, и Наташу к плите не подпускал, когда приходил к ней. Резал не спеша овощи, готовил сковородки и кастрюльки. Единственная просьба его была в эти моменты, чтобы она ему не мешала, а просто сидела рядом и разговаривала. Саша был не свободен, и Наташа об этом знала. Она была маленькой тенью в его жизни, не претендуя на большую роль, так как считала себя человеком закрытым, и замкнутым, а значит большой семьи и великой любви в ее жизни вряд ли случится.

Когда ужин был готов, они сели за стол, и по-королевски отметили встречу, чудесным, узбекским пловом. Было как всегда очень вкусно и тепло. Саша был умелым рассказчиком. Все его истории сопровождалась яркой жестикуляцией рук, а иногда ног, и даже головы. Наташа всегда смеялась, и ей безумно нравилось смотреть, как он это делает. Влюблена, что еще скажешь. После ужина, они уединились в спальне. Долго и томно любили друг друга, и насытившись, тихонько задремали.

Первым молчание нарушил Саша:

– Наташа, что у тебя на руке такое? Я раньше не замечал. Какое-то странное пятно. Черное, как уголь, и абсолютно плоское. Ты испачкалась где – то, или мне начать трево-

житься?

– Саша, не начинай тревожиться. Это не краска, но я пока не знаю, что это такое. К доктору сходила, он меня записал в какой – то научный центр, который занимается такими болезнями. Я скоро уезжаю туда. Он находится в Димитровграде. Там мне и суждено провести какое-то время. Ты будешь меня ждать, родной мой? – ответили и спросила Наташа.

– Конечно буду, о чем речь. И навещать, контролировать, и помогать – буду – сказал Саша и поцеловал ее в плечо. Начал спешно собираться, предупреждая на ходу, что остаться не сможет, жена его возвратилась с командировки, и хочет его домой пораньше. Наташа не видела лица своего возлюбленного, которое выражало мимику человека, который понюхал «кусочек дерьма». Проводив его, она начала собираться в дорогу.

Глава №3

Уже начал подкапывать осенний, мелкий и ненавязчивый дождик. Татьяна спешно начала убирать подсушенную картошку в мешки. Она очень любила осень. Дымок от костра, дождик, который принес прохладу после жаркого лета, и урожай, который был выращен ее руками. Все это окружало ее в этот осенний день, и на душе было очень хорошо. Береза, которую она посадила двадцать лет тому назад, когда только купила эту дачу, уже потихоньку начала готовиться к осени. Желтые листья шуршали от ветра, но не сдавались, держались крепко. Еще рано падать. Татьяна потерла уставшую спину, и грузно села на табурет. Намаываясь за весь день, проведенных в хлопотах по хозяйству. И вес конечно, куда без него, который предательски полз вверх, давал много проблем и огорчений. Но сесть на диету, и попробовать как-то регулировать его, у нее не было желания. Сидя на табурете, Татьяна увидела, как открывается калитка. Дочка приехала с внуком. Здорово.

– Вы ж мои дорогие. Как хорошо, что приехали – сказала Татьяна и пошла к ним на встречу, раскрывая руки для объятия.

– Мамуль, мы ненадолго. Ваньку надо постричь, в садик завтра, да и дел домашних накопилось. Давай быстренько тебе поможем с урожаем, да и помчимся – сказала Оля, и взяв

мелкого карапуза за руку, они направились в дом. Татьяна так и стояла, раскрыв руки для объятий. Горькая обида на дочь за холодность, давно в ней сидела, да что тут поделаешь, какая уж родилась.

Сели за стол. Татьяна накануне напекла пирогов с яблоками, зная, как внук их любит. Припасла для воскресенья наливочку с можжевельником, мяско пожарила, да картошечки сварила. Нехитрую закуску на стол выставила, села, стала смотреть на своих. Внук немного подрос, стал похож на свекровь. По мужниной линии все носастые были. И Ванька уже тоже имел форму носа характерного размера. Ну так хорошо это. Все хорошо, лишь бы здоровые были. Посидели, выпили немного, поговорили. Ольга со стола все прибрала, начала капусту солить. Ваню Татьяна положила спать. Умаялся мальчишка в дороге, и сытный обед его свалил в богатырский сон.

– Оля, я поговорить хотела. Меня в больницу кладут. Странную какую – то. В Димитровграде, в научный центр. Говорят, доктора, не знают, что с моей болячкой делать. Нужно ехать. Посмотри пожалуйста за урожаем. Нужно малину подвязать, огород вскопать, да помидоры засолить. Дел в принципе немного осталось – сказала Татьяна и посмотрела на дочь.

– Мама, что за болезнь? Ты не говорила ничего. Вечно у тебя молчание гробовое, а потом выстреливаешь как пуля. Нельзя по-человечески мне все постепенно рассказывать?

Вот куда этот твой урожай? Когда всем этим заниматься? Ладно. Посмотрю. Покажи хоть, что у тебя там за болячка – ответила Ольга. Татьяна развязала шарф. На шее, как будто нарисованный круг черного цвета, сантиметров на пять выделялось «что-то». Описание этому у Ольги не было. Ощущение было такое, что тело просто испачкано черной краской. Она подошла поближе к матери, потрогать не рискнула, вздернула нос кверху и отвернулась. На лице отразилось безразличие и брезгливость.

Глава №4

– На групповое занятие по психологии приглашаются пациенты из отделения «онкология кожи». Занятие будет проходить в актовом зале, и длиться один час, поэтому всем пациентам рекомендуют взять свои привычные обезболивающие на всякий случай. Алексею Юрьевич ждет вас – принес динамик, который был расположен во всех комнатах хосписа, и очень четко слышно было любое объявление везде, где бы не был пациент или сотрудник. Хоспис выглядел не как унылое здание, которое себе представляет любой человек, который хоть краем уха слышал, зачем нужно это учреждение, а веселый, ярко выкрашенный дом, в котором не было белых халатов. Вот так решил город Димитровград. Никаких белых халатов, только специальные робы для медицинского персонала, которые были оранжевого цвета. Повсюду стояли цветы. В кадках, горшках, живые в вазах, в саду на клумбах. Картины на стенах, просторные холлы, в которых уютно устроились домашние диваны и кресла перед большими телевизорами. Библиотека поражала изобилием книг, от классики, до современной литературы. В актовом зале стоял рояль. И с помощью него, персонал устраивал для своих постояльцев творческие вечера. Все в этом доме было хорошо, кроме одного. Этот дом был «билетом» в один конец. Пациент, попавший сюда со смертельным диагнозом, никогда от-

сюда живым не выходил. И все знали об этом. Ведь это особенный дом. Дом смерти.

В актовЫй зал потихоньку начали собираться пациенты. Кто-то шел самостоятельно, кого-то везли на инвалидных колясках, а кого-то поддерживали за руку медицинский персонал. Картина была настолько жуткая, что хотелось закрыть глаза. Люди, которые доживали там свои считанные дни, были под наркотическим опьянением всегда. Их лица ничего не выражали, кроме гримасы боли. Желтые, сухие как осенние листья, они шли на занятия, или медицинские процедуры, и ждали дня, когда можно будет уйти навсегда. В зале был образован круг из стульев, и возглавлял этот круг психиатр Алексей Юрьевич. Доктор по профессии, и друг всех пациентов, которые, когда – либо здесь жили и умирали». Он приветствовал каждого пациента, который заходил в зал, и знал каждого по имени.

– Наташа, ты прекрасно выглядишь сегодня. Эта фиолетовая маечка тебе очень идет – сказал Алексей Юрьевич

– Ох, доктор. Вы меня балуете комплиментами. Хуже, чем я, выглядит только труп в морге. Я уже скоро кстати туда прямиком двину. Недолго осталось – сказала молодая девушка Наташа, и с осторожностью села на стул. На ее руке был прилеплен пластырь, который прятал катетер от микробов и нечаянных движений. Абсолютно лысый череп прикрывала шапочка, которую вязала Наташа сама, пока были силы в руках. Черные круги под глазами, ввалившиеся щеки

и глаза, говорили о нечеловеческой боли и мучениях. Она подняла глаза на доктора. Он улыбался и смотрел на нее.

– Никто не знает, кому, когда и куда нужно двигать. Давай не торопись, мое солнце. Кстати, у нас сегодня новенькая. Татьяна. Она приехала из далека, и сегодня будет с нами на первом ее занятии. Давайте не будем буками, и хорошенько поможем ей адаптироваться среди нас – сказал доктор, и начал групповое занятие по психиатрии.

– Друзья мои, сегодня я хочу с вами поговорить о преданности. Может это прозвучит нелепо, но я в него верю, и хочу послушать ваше мнение об этом. Не стесняйтесь, каждый из нас в своей жизни хоть раз сталкивался с предательством, или преданностью. Может вам есть, что поведать нам.

– Алексей Юрьевич, я начну первым, если позволите – сказал мужчина, который был на две головы как минимум выше остальных. Когда-то это был здоровый, красивый мужчина. Сейчас он был похож, как и все присутствующие в этом круге люди, на высохшего старика, которому уже ничего не интересно. Лысая голова ничем не была прикрыта, а местами, из-под бинтовых повязок, белел лейкопластырь с наркотическим средством.

– Да, Андрей. Мы все хотим тебя послушать – ответил доктор.

– Преданность, это чушь собачья. Это мое мнение, и я его не навязываю. У меня была девушка, звали ее Елена. Она была самой красивой девушкой на свете, ну по крайней мере

для меня. Говорила, что любит, и будет ждать. Врала. Как только мне поставили диагноз «меланома», она, порывав у меня на плече, собрала вещички, и сказала, что будет навещать. И больше я ее никогда не видел. Я звонил, писал, хотел встретиться. Она заблокировала меня в телефоне, письма не читала, и даже сменила место жительства. Люди не хотят сталкиваться со смертельным диагнозом. Никогда. Они боятся «запачкаться», и делают все, чтобы больше никогда не видеть боли. Как будто смерть их не коснется. Она всех коснется. А преданность, это только для собак. И то, не всех пород. Мнение свое сказал, решать вам.

– Спасибо Андрей, мы услышали твое мнение. Кто – то еще хочет высказаться по этому поводу? Да Наташа, давай тебя послушаем.

– Андрей прав. Я так мало прожила на свете, мне всего 23 года. Борюсь с заболеванием «меланома» один год. У меня был женатый друг. Приходил ко мне регулярно, я мечтала, что это навсегда. Когда со мной случилась беда, он вдруг резко понял, как любит свою жену. И быстренько слинял от меня, хотя пел песни несколько месяцев, что обязательно поможет в болезни. Так брезгливо на меня смотрел, что мне было неприятно с ним общаться. И я его отпустила. А он быстро рванул, чтобы не передумала. Но знаете, что интересно? Я детдомовская. У меня никого нет. Когда остро встал вопрос, кому мне передать квартиру, когда я умру, он в моей жизни опять появился. Клялся, что «бес попутал», и умолял про-

писать его в квартире, и узаконить отношения. Даже с женой собирался разводиться, чтобы быстро меня окольцевать. А вот кишка оказалась тонка. Ночку со мной вот такой переночевал, два раза укол сделал, когда я криком кричала от боли, и сказав: «Ну нахер, эту квартиру», сбежал с лестничной площадки. И тоже номер мой заблокировал, и писем не пишет. А квартиру я теперь вашим сотрудникам отдала, которые не сбежали, и меня приняли как родную. Меня рвет два раза в день, и понос ежедневный. А они все моют, и меня плохим словом не поминают. Вот такой сказ, доктор. Преданность, а что это?

– Услышали тебя Наташа. Ты молодец. И мне кажется, нужно потихоньку поаплодировать нашим героям. Они не побоялись рассказать нам о своих взаимоотношениях с близкими людьми. Но мы сегодня хотели поговорить с вами о преданности. А слышим только рассказ о предательстве. Неужели нет среди нас ни одного человека, который мог бы нам рассказать именно об этом?

– Здравствуйте, меня зовут Татьяна. Я новенькая среди вас. И позвольте продолжить рассказ «коллег по несчастью». Преданность – это очень глубокое чувство. Преданность может быть родине, если эта родина этого достойна. Преданность может быть к кошке, или собаке. Когда ты хочешь остаться у подруги с ночевкой, а тебя ждет дома питомец, и он преданно смотрит на дверь. И ты возвращаешься, понимая, что не нужно эту самую «преданность» испытывать.

Она либо есть, либо ее нет. Но вот подходит ли это чувство к человечеству... Я бы поспорила. Так же, как и «аппендикс», это чувство у нас больше не работает. Вот что я вам скажу.

– Татьяна, это очень интересно. Расскажите поподробнее, мы очень хотим знать, что же такое случилось, что вы так разочарованно об этом говорите.

– У меня есть дочь. И маленький внук. Я души в них не чаяла, все им отдавала. Честно работала, себе ничего не брала, все для них. А когда случилась беда, и я заболела меланомой, моя дочь решила, что мне больше ничего не нужно совсем. Таков был наш последний разговор с ней: «Мама, может нам стоит срочно продать дачу, гараж, который остался от папы и квартиру? Зачем мне потом столько проблем с наследием? Деньги платить нотариусу, вступать в права, налоги там разные. Все продадим, ты деньги отдашь мне, а когда умрешь, ничего не нужно будет делать. Все и так мое». Вот такой был разговор. Я тогда ничего не сказала. Сама все продала быстро, и отдала деньги медикам. Теперь я здесь. За мной ухаживают, как с «королевой» разговаривают. Нету преданности. Нету, и никогда не будет. Вот мой сказ. С этими словами ее глаза потухли, и она отвернулась от всех, чтобы их вытереть.

– Ну что же, друзья мои. Час пролетел незаметно. Я желаю вам здоровья, и хочу, чтобы мы все дружно пошли пить чай в столовую. С пирогом. Я сам его пек, утром. Потому что в отличии от ваших родственничков, я вам предан. И вот вам тоже мой сказ. Все будет хорошо.

С этими словами все начали потихоньку собираться, и радоваться, что будет вкусный полдник, и что «час откровений» прошел быстро и незаметно.

Глава №5

Первые глаза, которые были «закрыты», оказались Андрея. После той психиатрии, маленький коллектив сложился быстро. Наташа, Андрей, Татьяна. Они очень много времени проводили вместе, и оказались интересными друг другу. Наташа смешила их интересными историями из детдома, Татьяна рассказывала о посадках, выращивание вкусных помидор и огурцов, а Андрей был очень благодатный слушатель. Всегда поддерживал «своих девчонок» как он их называл, и был им «предан». До последнего своего вздоха.

Вторые глаза, которые «закрылись», были Татьяны. Их поредевший коллектив, после смерти Андрея, старался держаться и не смотря на дикую боль, регулярно проводить время вместе. Татьяна пела песни Наташе, которой они были очень нужны во время смертельной схватки с болезнью, особенно по ночам. А Наташа вязала Татьяне шапочку, чтобы «лысина не замерзла». Так со смехом говорила она. Рука левая уже почти не работала, но она старалась, и кое какие петли научилась делать зубами. Когда Татьяны не стало, Наташа выла по волчьи, смотря, как ее подругу увозят из палаты. И была ей «предана».

Последняя пара глаз ушла последней. Никого из друзей не осталось, и больше не за что стало цепляться. Захотелось быстрее пойти вслед за ними. И ее мечта осуществилась.

Преданность – что это? Преданность – это целая вселенная. Не каждый достоин ее, и не каждый может ее «подарить». Но тот, кто столкнулся с этим чувством, должен ценить его. Верой и правдой.